

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ21-7-К8

№ 2-825/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Романовского С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Молярова Константина Александровича к акционерному обществу «Мерседес-Бенц Рус», обществу с ограниченной ответственностью «УралАвтоХаус М» о расторжении договора купли-продажи, взыскании уплаченных по договору денежных средств, разницы между стоимостью товара по договору купли-продажи и ценой аналогичного товара, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов

по кассационной жалобе акционерного общества «Мерседес-Бенц Рус» на решение Иркутского районного суда Иркутской области от 25 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 2 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей АО «Мерседес-Бенц Рус» Борисова Д.И., Жукову И.А. и Исаева И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Моляров К.А. обратился в суд с названным иском, указав в обоснование требований на то, что в приобретённом им у ООО «УралАвтоХаус М» по договору купли-продажи автомобиле в период гарантийного срока обнаружен существенный недостаток – повышенный износ шин, который, несмотря на неоднократные обращения, не был устранен ни ответчиками, ни официальным дилером в г. Иркутске ООО «МЦ-Иркутск».

Определением Иркутского районного суда Иркутской области от 6 февраля 2019 г. к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ООО «МЦ-Иркутск» и ООО «Мерседес-Бенц Банк Рус».

Решением Иркутского районного суда Иркутской области от 25 декабря 2019 г. исковые требования удовлетворены частично.

Расторгнут договор купли-продажи транспортного средства, заключённый между ООО «УралАвтоХаус М» и Моляровым К.А.

С АО «Мерседес-Бенц Рус» в пользу Молярова К.А. взысканы уплаченная по договору купли-продажи сумма в размере 9 900 000 руб., неустойка на нарушение сроков удовлетворения требований потребителя – 1 000 000 руб., компенсация морального вреда – 20 000 руб., штраф – 3 000 000 руб., расходы на проведение повторной судебной экспертизы – 120 000 руб., расходы на приобретение нового комплекта шин и дисков – 241 761,16 руб., расходы на проведение диагностики автомобиля – 27 051,32 руб.

На Молярова К.А. возложена обязанность передать автомобиль ООО «УралАвтоХаус М» в лице его уполномоченного представителя в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Также с ООО «УралАвтоХаус М» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 руб., с АО «Мерседес-Бенц Рус» – 60 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 2 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требования о взыскании разницы между стоимостью автомобиля по договору купли-продажи и ценой аналогичного товара.

В отменённой части принято новое решение, в соответствии с которым с АО «Мерседес-Бенц Рус» в пользу Молярова К.А. взыскано 4 708 200 руб.

Как следует из определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г., суд кассационной инстанции не усмотрел правовых оснований для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

В кассационной жалобе АО «Мерседес-Бенц Рус» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 марта 2017 г. между истцом и ООО «УралАвтоХаус М», являющимся официальным дилером ЗАО «Мерседес-Бенц РУС» (дистрибьютор), заключён договор купли-продажи транспортного средства марки «Mercedes-Benz Maybach S 500 4Matic» [REDACTED] года выпуска.

Как следует из пункта 2.1 договора, цена автомобиля составляет 9 900 000 руб. и уплачена истцом.

В соответствии с пунктом 8.1 договора общий гарантийный срок для легковых и внедорожных автомобилей «Мерседес-Бенц» и «смарт» составляет 2 года. Это срок действует без ограничения пробега с даты передачи нового автомобиля первому покупателю или с даты первой регистрации автомобиля в органах ГИБДД в зависимости от того, какое событие наступило ранее.

Пунктом 8.2 договора предусмотрено, что общий гарантийный срок для малотоннажных автомобилей «Мерседес-Бенц» составляет 2 года или 200 000 км пробега, в зависимости от того, что наступит раньше. Срок действует с даты передачи автомобиля первому покупателю или с даты первой регистрации автомобиля в органах ГИБДД в зависимости от того, какое событие наступило ранее.

В период эксплуатации автомобиля истцом выявлены неисправности в виде повышенного бокового износа шин на передней оси как с правой, так и с левой стороны шины.

Моляров К.А. неоднократно обращался к официальному дилеру в г. Иркутске для определения причины указанной выше неисправности автомобиля и её устранения, однако, как следует из квитанций к заказ-нарядам, выданным ООО «МЦ-Иркутск», причина неисправности установлена не была, неисправность не устранена.

16 октября 2018 г. Моляров К.А. обратился к ответчикам с претензией, в которой просил безвозмездно устранить недостатки.

22 ноября 2018 г. Моляров К.А. в связи с неприятием мер по удовлетворению его требований направил в адреса ответчиков повторные претензии, в которых потребовал замены неисправного автомобиля на аналогичный товар или возврата уплаченных им по договору денежных средств.

ООО «УралАвтоХаус М» направлены истцу уведомления о проведении 7 декабря 2018 г. и 11 декабря 2018 г. экспертизы транспортного средства с просьбой предоставить автомобиль, однако извещения о проведении в указанные дни экспертизы вручены Молярову К.А. несвоевременно, в связи с чем он был лишён возможности предоставить транспортное средство.

Поскольку в добровольном порядке ответчики требования, изложенные Моляровым К.А. в повторных претензиях, не исполнили, покупатель обратился с иском в суд по настоящему делу.

В ходе рассмотрения дела назначена и проведена судебная экспертиза.

В соответствии с заключением ООО «Эксперт профи» от 2 декабря 2019 г. № 30-08-1 при производстве автомобиля, приобретённого впоследствии Моляровым К.А., допущены нарушения, которые заключаются в изготовлении кузова автомобиля и правого переднего датчика положения кузова ненадлежащего качества. При этом эксперт указал, что устранение первого из указанных недостатков является невозможным и нецелесообразным, а устранение второго произведено в процессе подготовки автомобиля к дорожным испытаниям, затраты на его устранение составили 14 758 руб.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что истцом представлены доказательства, свидетельствующие о наличии в приобретённом им технически сложном товаре существенного производственного недостатка, в то время как ответчиками не представлены доказательства, отвечающие требованиям статей 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые бы свидетельствовали об освобождении продавца и импортёра от ответственности за продажу товара ненадлежащего качества, равно как и доказательства согласия покупателя на приобретение товара с производственным недостатком.

В связи с отказом истца от исполнения договора купли-продажи по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 18 Федерального закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (далее – Закон о защите прав потребителей), суд пришёл к выводу о возложении на Молярова К.А. обязанности передать транспортное средство продавцу ООО «УралАвтоХаус М».

При этом, указав на производственный характер выявленного недостатка, суд посчитал, что уплаченные по договору купли-продажи денежные средства, неустойка, компенсация морального вреда и штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя подлежат взысканию с импортёра АО «Мерседес-Бенц Рус».

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, пришёл к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с импортёра разницы между стоимостью приобретённого Моляровым К.А. автомобиля и ценой автомобиля, наиболее приближенного по техническим характеристикам и параметрам к ранее приобретённому, на момент разрешения спора, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции в части данного требования и приняла новое решение об его удовлетворении.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции оставила решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и

толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 390¹ названного кодекса в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

При оставлении кассационных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы кассационных жалобы, представления отклоняются (часть 2).

В поданной АО «Мерседес-Бенц Рус» кассационной жалобе в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции заявителем указано на неправильное применение норм материального права и норм процессуального права, выразившееся в следующем.

В пункте 1 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. Аналогичное положение содержится в пункте 1 статьи 4 Закона о защите прав потребителей.

В силу пункта 1 статьи 475 данного кодекса, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок или возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

Пункт 2 этой же статьи предусматривает, что в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы или потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Как следует из положений, закреплённых в пункте 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за

такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в случае обнаружения существенного недостатка товара, нарушения установленных данным законом сроков устранения недостатков товара, невозможности использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

В силу пункта 12 Перечня технически сложных товаров, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 924, приобретённый истцом автомобиль относится к технически сложным товарам.

Как установлено в пункте 2 статьи 18 названного закона требования, указанные в пункте 1 этой статьи, предъявляются потребителем продавцу либо уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю.

Согласно пункту 3 статьи 18 указанного закона потребитель вправе предъявить требования о замене товара на аналогичный или о безвозмездном устранении недостатков либо возмещении расходов на их устранение изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортёру. Вместо предъявления этих требований потребитель также вправе вернуть изготовителю или импортёру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Таким образом, потребителю предоставляются альтернативные способы восстановления нарушенного права в части выбора заявленных требований к одному из названных субъектов.

При этом в силу прямого указания закона выбор покупателем импортёра в качестве лица, ответственного за нарушение его прав, влечёт не только обязанность последнего вернуть потребителю уплаченные за товар денежные средства, но и корреспондирующую ей обязанность покупателя вернуть товар непосредственно импортёру.

При таких обстоятельствах взыскание денежных средств с импортёра АО «Мерседес-Бенц Рус» при одновременном возложении на покупателя обязанности вернуть товар продавцу ООО «УралАвтоХаус М» нельзя признать соответствующим закону и свидетельствует о неосновательном обогащении продавца.

В кассационной жалобе импортёр обращал внимание на неправильное применение норм материального права судами в указанной части, однако кассационный суд общей юрисдикции указал лишь, что судами учтены положения статьи 18 Закона о защите прав потребителей и обоснованно ответственность по возврату уплаченной за товар суммы и иных платежей в связи с расторжением договора купли-продажи в отношении технически сложного товара в связи с обнаружением в нём недостатков возложена на АО «Мерседес-Бенц Рус».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным указать также на существенные нарушения норм процессуального права, допущенные судом кассационной инстанции.

Согласно части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам статьи 67 данного кодекса, в соответствии с которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Частью 2 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют право ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

По настоящему делу в суде кассационной инстанции импортёр указывал на необходимость проведения повторной судебной экспертизы, оспаривая проведённое экспертом ООО «Эксперт профи» Лудиным А.А. экспертное исследование, которое, по его мнению, не является объективным и соответствующим действительности: представленные истцом шины не описаны экспертом надлежащим образом, что не позволяет их должным образом идентифицировать, в то время как это единственный недостаток, на

котором основывал свои требования Моляров К.А.; экспертом заявлено о неоднократности проявления недостатков и их устранении в соответствующий период, но не указано каких именно; отмечается нарушение методики исследования и применение ненадлежащих методов, а также то, что эксперт не обладал необходимой квалификацией.

АО «Мерседес-Бенц Рус» в суде первой инстанции в обоснование своих возражений были представлены рецензия и заключение специалиста, выполненные ООО «Экспертно-Консультационный Центр «Независимость» и ООО «Априори-Эксперт» соответственно.

Отклоняя доводы ответчика, суд первой инстанции сослался на недопустимость рецензии и заключения специалиста как доказательств ввиду того, что они были получены вне рамок рассмотрения дела, не относятся к средствам доказывания и не являются допустимыми доказательствами.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены в том числе из письменных доказательств.

Согласно части 1 статьи 71 названного кодекса письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Таким образом, представленные ответчиком рецензия и заключение специалиста подлежали оценке как письменные доказательства, приведённые в обоснование возражений стороны относительно выводов эксперта, а

утверждение суда об их недопустимости противоречит приведённым выше нормам процессуального права и приводит к ограничению права стороны как обосновывать возражения против выводов эксперта, так и ходатайствовать о проведении повторной экспертизы.

Суд кассационной инстанции указанные нарушения норм процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, не устранил.

АО «Мерседес-Бенц Рус» в кассационной жалобе ссылалось также на факт злоупотребления Моляровым К.А. своими правами в связи с непредоставлением автомобиля на осмотр и, как следствие, невозможности урегулировать спор в досудебном порядке, на продолжающуюся эксплуатацию транспортного средства истцом, что не нашло своего отражения в судебных актах с оценкой представленных ответчиком доказательств по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако названные выше доводы импортёра судом кассационной инстанции проигнорированы.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным обратить внимание и на те нарушения норм процессуального права, которые были допущены судом кассационной инстанции при постановлении судебного акта.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

По настоящему делу судом кассационной инстанции постановлено оставить в силе и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 2 июня 2020 г., и решение Иркутского районного суда Иркутской области от 25 декабря 2019 г.

Между тем решение суда первой инстанции судом апелляционной инстанции было отменено в части отказа в удовлетворении требования о взыскании разницы между стоимостью автомобиля по договору купли-продажи и ценой аналогичного товара, в указанной части принято новое решение об удовлетворении данного требования, что не было учтено судом кассационной инстанции, постановившим оставить в силе решение суда первой инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении

настоящего дела судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи